

В тот момент Чжу Наннан почувствовал, как его сердце сжалось. Если бы он не попросил сестру сходить с ними, разве его сестра не избежала бы всех этих страданий?

Но видя, что его родители не подали виду, он мог лишь крепко сжать кулаки. Да, он не мог испортить все дело.

Поскольку оба родителя позволили Сянсян сделать это по умолчанию, это означает, что у них была причина так поступить.

Сяо Люу успокоился и сказал: "Ладно, вставай. Ради господина Чжу и Сяо Чжу я не буду спорить с тобой".

"Спасибо, господин Лю".

Не знаю почему, но Сяо Лю стало очень неуютно из-за ее нынешнего положения.

Послушно встав, Чжу Сянсян отошла в сторону.

Уездный судья Чжу поспешно начал трапезу, а несколько других человек также вторили ему, сказав несколько приятных слов. Они не ожидали, что Чжу Сянсян опустится на колени и попросит прощения.

Потрясенный.

Но на самом деле это был лучший выход. Очевидно, Сяо Люу больше не сердится.

"Хорошо. Так как молодой господин Лю простил твою оплошность, не стой больше здесь. Быстро уходи и иди в свою комнату, чтобы подумать о своих ошибках", — строго обратился уездный судья Чжу к Чжу Сянсян.

"Да, папа", — голос Чжу Сянсян не сильно изменился, он сильно отличался от ее обычного голоса. Если бы не его братья и сестры, Чжу Наннан, казалось, подумал бы, что он ошибся в человеке.

Раньше я часто слышал, как орхидеи говорят, что близнецы легко могут слышать друг друга на расстоянии. Чжу Наннан презирал это заявление. Неужели это ерунда, потому что Мао и Сянсян никогда не чувствовали этого, даже когда Сянсян была ранена, он ничего не чувствовал.

Но сегодня он вдруг понял смысл этого высказывания и по какой-то причине, казалось, ощутил грусть Сянсян.

Папа, папа ругает ее?

Наверняка, иначе как бы он мог почувствовать грусть Сянсян?

Хотя еда была неплохая, уездный судья Чжу был радушным, Сяо Линь и Сяо Сун тоже изо всех сил старались быть активными, но атмосфера все равно была очень странной.

Наконец проводив всех, Чжу Наннан побежал прямо в комнату сестры.

"Дзыньк". Чжу Наннан резко открыл дверь.

"О боже, братик, что ты делаешь?" Чжу Сянсян была все такой же, как обычно.

"Я, я, я просто пришел навестить тебя, посмотреть, не прячешься ли ты и не плачешь". Он не стал бы говорить, что заботится о ней.

"С чего бы мне плакать? Я такая сильная", — безразлично сказала она, но на душе ей было очень тепло. Ее семья — лучшая семья в мире. Все они заботятся о ней.

Даже несмотря на то, что она так сказала, Чжу Наннан резко заметил ее покрасневшие глазницы.

"Да, Сянсян такая сильная, что не станет плакать из-за всяких мелочей", — поддержал он ее слова.

"Что ты ел? Ты же не ел с нами, неужели сам украл?" Он сделал вид, что проверяет.

Они снова рассмеялись.

За дверью уездный судья Чжу и госпожа Бай посмотрели друг на друга, понимающе улыбнулись и взявшись за руки ушли.

Вернувшись в комнату, госпожа Бай посмотрела на уездного судью Чжу: "Господин, на этом все закончилось?"

"Не может быть так легко, я сейчас отправлюсь к Лю Чжифу, чтобы извиниться. Не волнуйся, в это время Сяо Люю, вероятно, вернется домой, и я пойду уговорить его. Даже если они будут жаловаться, это будет не так уж и плохо".

"Эн. Надеюсь, этот ребенок в этот раз извлечет урок", — нахмурилась Бай.

"Не волнуйся, Сянсян — умница. Найди мне старый дикий женшень, который в прошлый раз подарил мне Чжу Юаньвай. И еще найди мне несколько штук такого же качества".

"Хорошо".

Наблюдая, как уездный судья Чжу прокрадывается за дверь, Чжу Сянсян и Чжу Наннан вышли из-за угла.

"Сестра, папа идет в дом Сяо Лю?"

"Да, это все моя вина", — печально сказала она.

"Сестра, не грусти, это я виноват, но Сяо Лю, Сяо Лю мой лучший друг. Что такого страшного, с чего все так?" — Чжу Наннан был озадачен.

Глядя на своего невинного брата, Чжу Сянсян пересказала Чжу Наннану то, что ей сказал Чжу, уездный магистрат: "Брат, что ты думаешь о моих отношениях с Инином?"

"Это очень хорошо. Мы часто придумываем какие-нибудь шутки, чтобы разыграть людей вместе", — пожаловался он.

"Но папа сказал, что некоторые люди, какими бы дружелюбными они с нами ни были, мы должны осознавать наше положение. Семья Лю — магистраты, а наш папа всего лишь небольшой уездный магистрат. Чины раздавливают людей. Мы и его семья — разные. Разве ты не читал об этом? Сяо Сун никогда не ослушался Сяо Лю". Это она только что придумала.

Чжу Наннан некоторое время молчал: "Раз все так, тогда кого ты называешь друзьями?"

"Конечно, они друзья, но есть некоторые люди, с которыми, даже если с ними хорошо ладишь, нельзя увлекаться. Видишь ли, я увлеклась, и именно поэтому я доставила неприятности своей семье".

"Не волнуйся, сестренка, все будет хорошо".

"Я надеюсь". Говорят, Лю Чжифу - хороший чиновник, раз он хороший чиновник, я надеюсь, что он не будет беспокоиться по этому поводу.

Семья Лю не в Шонане, но это очень близко к Шонану, иначе Сяо Лю не стал бы учиться в Шонане.

Семья Лю уже слышала об этом деле, но слышала, что Сяо Лю отправился обедать в дом Чжу, поэтому его было неудобно вызывать обратно.

Услышав от Сяо Лю, что Чжу Сянсян встала на колени, чтобы извиниться перед ним, госпожа Лю бесстрастно сказала: "Так и должно быть".

С другой стороны, Чжифу Лю, госпожа Лю и Лю Инин были немного удивлены.

Все они встречали Чжу Сянсян несколько раз, но не ожидали, что она встанет на колени, чтобы извиниться.

Лю Инин удивился еще больше, она не могла понять, неужели это Сянсян?

Люди были удивлены, а уездный магистрат Чжу пришел к двери, чтобы извиниться.

Услышав, что уездный магистрат Чжу пришел извиниться, Сяо Лю с недоумением пробормотал: "Зачем он здесь? Я только что принял извинения Чжу Сянсян?"

Бросив взгляд на своего несведущего сына, Лю Чжифу улыбнулся.

Как он смеет не прийти? Более того, этот старый Чжу крайне человеколюбив.

Было бы странно, если бы он не пришел.

Пригласив уездного магистрата Чжу, увидев его покорные извинения и помощь Сяо Лю, госпожа Лю наконец немного успокоилась.

Но Сяо Лю и предположить не мог, что все зайдет так далеко.

Он не знал, что права и неправоты этих молодых людей повлекут за собой столько всего, связанного с их родителями дома.

Думая о том, как Чжу Сянсян встала на колени, и думая о покорности магистрата Чжу, ему стало крайне не по себе.

Что это за вещи? Как все стало таким?

Очевидно же, что это очевидно только его дело, так ведь?

Независимо от того, что думал Сяо Лю, уездному магистрату Чжу наконец простили. Выйдя, он

посмотрел на богатую семью, криво улыбнулся и ускакал.

<http://tl.rulate.ru/book/107685/3920090>